

А. М. Бабков

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

**БЕЖЕНЦЫ БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗМЕЩЕНИЯ (1915–1917)**

Раскрывается концепция регистрации беженцев, практика ее организации и сложности проведения. Рассмотрена роль Татьянинского комитета и других государственных и общественных организаций по учету и размещению беженцев. Предпринята попытка установить локализацию белорусских беженцев и их численность по губерниям Российской империи.

Проблема беженства в годы Первой мировой войны в последнее время вызывает большой интерес у историков. Однако малоисследованным остается вопрос о численности, национальном составе, географии размещения беженцев Беларуси в Российской империи. Во многом это объясняется тем, что до Первой мировой войны не существовало массового беженства, поэтому отсутствовал опыт и методика его учета. К тому же регистрацией беженцев занимались разные общественные и национальные организации. Официальные данные эвакуированного населения учитывали, как правило, беженцев, которым оказывалась социальная помощь. Возможность выделения белорусских беженцев в национальную группу появилась только после Февральской революции 1917 г.

Первые попытки учета массового потока беженцев были приняты Всероссийским Земским Союзом (ВЗС) и Всероссийским Союзом Городов (ВСГ). 7–8 сентября 1915 г. они учредили отдел по устройству беженцев, который занимался сбором данных о перемещении беженцев и предоставлял их в Особое совещание по устройству беженцев при МВД Российской империи. Однако в своей деятельности Земгор столкнулся с противодействием правительства и вскоре приостановил статистические работы.

Ведущая роль в регистрации беженцев перешла к Комитету «Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны» (Татьянинский комитет), который являлся крупнейшей общественной организацией по оказанию помощи беженцам. Он пользовался

правительственной поддержкой, получал государственные субсидии, часть финансовых поступлений давали всероссийские сборы пожертвований и частные взносы. Татьянанский комитет учредил губернские отделения в прифронтовых белорусских губерниях. По закону «Об обеспечении нужд беженцев» (30 августа 1915 г.) и согласно «Руководящих положений по устройству беженцев» (2 марта 1916 г.) Татьянинскому комитету поручалось оказание временной помощи беженцам как лицам, пострадавшим от военных действий [1, л. 225].

4 сентября 1915 г. при Татьянинском комитете был учрежден Особый отдел по регистрации беженцев под председательством В. Н. Комарницкого. В качестве исполнительного органа при нем создавалось Центральное Всероссийское бюро по регистрации беженцев. 19 сентября 1915 г. Татьянинский комитет сообщил председателю ВЗС Г. Е. Львову об учреждении Центрального Всероссийского бюро по регистрации беженцев, главной задачей которого являлась помощь беженцам в розыскании потерянных ими родственников. 12 октября заместитель председателя Татьянинского комитета А. Б. Нейдгарт обратился к Г. Е. Львову с предложением о сотрудничестве с органами ВЗС на условиях разделения между ними функций по учету беженцев. Первоначально Татьянинский комитет намеревался заняться розыском потерявшихся членов семей беженцев, особенно детей, а функции сплошной регистрации беженцев передать ВЗС и ВСГ [2, с. 201].

26 ноября 1915 г. на заседании Особого Совещания по устройству беженцев под председательством министра внутренних дел Российской империи А. М. Хвостова был рассмотрен вопрос о регистрации беженцев. С целью установления их численности и географии размещения в эвакуации, а также недопущения дублирования регистрации беженцев различными общественными организациями, которые финансировались государством, Особое Совещание передало функции учета беженцев Татьянинскому комитету. Губернаторам и градоначальникам рекомендовалось оказывать всемерное содействие Татьянинскому комитету при проведении учета осевших на местах беженцев [3, л. 32]. Распоряжение министра внутренних дел о передаче Татьянинскому комитету полномочий по регистрации беженцев было крайне негативно воспринято Всероссийскими Земским и Городским Союдами. Они стали добиваться пересмотра данного вопроса Особым Совещанием по устройству беженцев. Формальным основанием для этого являлось отсутствие на заседании совещания представителей ВЗС и ВСГ, которые были лишены возможности представить свои разъяснения о проделанной работе по первичной регистрации

беженцев. Еще в августе 1915 г. отдел по устройству беженцев ВЗС и ВСГ разработал программу учета беженцев на железнодорожных станциях при отправке их во внутренние губернии Российской империи, а также установил карточную систему регистрации потерявшихся беженцев [2, с. 183]. Согласно их сведениям, на 1 июня 1916 г. количество беженцев насчитывало 2 757 735 человек. Около 47,1 % от общего количества беженцев составляли жители Беларуси, в т.ч. выходцы из Гродненской губернии – 38 % [5, с. 19].

Массовое перемещение беженцев из районов боевых действий и прифронтовых губерний в тыл достигло максимума в сентябре-октябре и завершилось в ноябре-декабре 1915 г. Российская империя была разделена на 12 регионов по устройству беженцев внутри страны. Для упорядочения действий в каждом из них была утверждена должность Главноуполномоченного по устройству беженцев внутри империи [6, л. 2].

Особый отдел по регистрации Татьянинского комитета производил учет осевших беженцев на тех же принципах, на которых проводилась всеобщая перепись населения с тем отличием, «что в ней не проводился принцип однодневности и регистрация велась по двум категориям: осевших беженцев и вновь прибывающих» [7, л. 68]. На места были разосланы анкетные материалы для регистрации 4 млн. беженцев.

По запросу Особого отдела по регистрации беженцев Татьянинского комитета губернаторы и градоначальники предоставили 20 декабря 1915 г. предварительные сведения о регистрации беженцев, за исключением Смоленской губернии, нескольких уездов Орловской губернии, Якутской, Камчатской, Сахалинской губерний и областей Сибири и Закавказья. По их сведениям, общее количество беженцев составляло 2 706 309 человек. Больше всего беженцев осело в Екатеринославской и Московской губерниях, особенно в г. Москве и Петрограде, а также в губерниях, прилегающих к фронту, что объясняется желанием беженцев находиться ближе к родным местам постоянного жительства с надеждой быстрее возвратиться домой. Всего в четырех белорусских губерниях находилось 232 108 беженцев. Минская губерния среди 45 губерний европейской России занимала восьмое место по их численности (107 058 человек). В Могилевской губернии размещалось 72 120 беженцев, в Витебской – 52 930. В результате процент размещенных беженцев по отношению к постоянно проживавшему населению в Минской губернии составлял 3,56, в Могилевской – 2,92 и Витебской – 2,71. Всего в 45 губерниях европейской России находилось 2 496 640 беженцев, в Сибири – 78 531, Средней Азии – 111 408, Предкавказье – 19 730 [8, с. 47–52].

Татьянинский комитет уделил большое внимание розыску потерявшихся в пути членов семей беженцев, их детей. До начала 1916 г. в Центральное Всероссийское бюро поступили сведения о 12 тыс. потерянных детей. Была организована перепись детей беженцев в 61 детском приюте и убежище. В результате было зарегистрировано 2 089 потерянных детей из семи северо-западных губерний, что составляло 73 % их общего количества. Среди них из Виленской губернии – 399 детей, Гродненской – 249, Витебской – 164 и Минской – 102 [9, сс. 9, 18, 22, 25].

В начале 1916 г. значительно увеличилась численность беженцев в Минской губернии. По сведениям Минского губернского отделения Татьянинского комитета на 20 марта в Минской губернии находилось уже 122 332 беженца, в т.ч. 30 329 мужчин, 43 165 женщин и 48 838 детей. В самом Минске численность беженцев составляла 24361 человек, а в Минском уезде – 9 411. Наибольшая численность беженцев осела в Слуцком уезде – 16 998, Игуменском – 13 008, Пинском – 11 084 [10, с. 140–141].

На 1 июля 1916 г. в Центральное Всероссийское бюро по регистрации беженцев поступили полные сведения о расселении беженцев только по 22 губерниям и частичные данные по 16 губерниям Российской империи, охватившие 1 368 254 беженцев, что составляло 45 % их общей численности. Согласно им, количество беженцев из пяти северо-западных губерний составило 463 175 человек, т.е. около третьей части всех беженцев. Наибольшее количество беженцев являлись выходцами из Гродненской губернии (280 634), Виленской (82 016), Минской (70 805) и совсем незначительное число из Могилевской губернии (3 439). Иллюстрацией географии размещения белорусских беженцев во внутренних губерниях России может послужить распределение беженцев из наиболее пострадавшей от войны Гродненской губернии. Основная масса беженцев Гродненской губернии (244 151 человек) из зарегистрированных к тому времени 280 634 разместились в 28 губерниях европейской России. Наибольшее их количество осело в Калужской губернии (50 026), Рязанской (31 787), Пензенской (20 209), Саратовской (15 972) и других центральных губерниях России [11, с. 8–9].

Основные мероприятия по учету беженцев проводились Особым отделом по регистрации беженцев Татьянинского комитета в течение полугода и завершились в мае 1916 г., а обработка полученных статистических материалов продолжалась до конца года. По итогам губернских сведений на 1 января 1917 г. было зарегистрировано 2 837 411 беженцев (всего на 1 ноября 1916 г. на территории Российской империи

находилось 3 573 471 беженец). И хотя опубликованные Татьянинским комитетом сведения не являются полными и окончательными, но представленные в них статистические данные позволяют составить более полную картину численности и размещения беженцев из белорусских губерний в Российской империи. При анализе статистического материала Татьянинского комитета не учтены сведения о беженцах из белорусских губерний Виленской губернии, что увеличит общую цифру беженцев из Беларуси.

Как показывают статистические данные таблицы 1 [12, с. 13–15], наибольшая численность беженцев из четырех белорусских губерний осела в Центральной России и Поволжье. Беженцы численностью от 20 до 85 тысяч человек разместились в Тамбовской, Калужской, Уфимской, Саратовской губерниях. В ряде губерний были превышены запланированные показатели приема беженцев в несколько раз, как, например, в Саратовской губернии, где численность беженцев к концу 1916 г. увеличилась в два раза и составила 142 064. В Калужской губернии уже в сентябре 1914 г. количество беженцев достигло 50 тыс. человек, и дальнейший прием был прекращен в связи с планировавшимся переводом в Калугу Ставки Верховного главнокомандующего. Тем не менее, в конце 1915 г. количество беженцев в Калужской губернии увеличилось до 65 тыс. человек. Наибольшая их концентрация наблюдалась в Козельском, Мещовском и Жиздринском уездах. Только в Мещовском уезде было размещено свыше 10 тыс. человек, среди которых преобладали белорусы – 61,3 % [13, с. 143–144]. Беженцы численностью от 10 до 20 тыс. человек осели в 11 российских губерниях: Орловской, Петроградской, Владимирской, Воронежской, Московской и др. Орловский губернатор с начала массового движения беженцев делал попытку направить их в другие губернии, ссылаясь на «бездорожье и бесхлебье» западных своих уездов. В феврале 1916 г. уполномоченному Западного фронта с большим трудом удалось согласовать размещение на Орловщине 12,5 тыс. беженцев Витебской губернии. Менее чем 5 тыс. беженцев проживало в семи северо-западных губерниях России. В остальных губерниях России численность беженцев составляла по несколько сотен человек. В целом, наибольшее число беженцев из Беларуси разместились в Тамбовской губернии (85 433), наименьшее – Архангельской (251). В свою очередь, в прифронтовых белорусских губерниях в конце 1916 г. осело 74 698 беженцев в большинстве выходцев из польских губерний – Люблинской, Ломжинской и Сувалкской. Из них в Минской губернии – 50 576, Могилевской – 17 072, Витебской – 7 050 [14, с. 14–15].

Таблица 1 – Количество беженцев Беларуси в губерниях европейской России (по данным Татьянинского комитета на 1.01.1917 г.)

№ №	Губернии размещения (русские)	Губернии выхода (белорусские)				Всего
		Гродненская	Минская	Витебская	Могилевская	
Численность беженцев от 85 до 20 тыс.						
1	Тамбовская	74 428	10 508	455	42	85 433
2	Самарская	61 242	6 097	452	56	67 847
3	Калужская	47 385	1 299	176	30	48 890
4	Уфимская	39 481	5 495	379	38	45 393
5	Саратовская	35 826	4 844	781	36	41 877
6	Казанская	35 542	1 062	413	28	37 045
7	Оренбургская	32 916	3 470	251	7	36 644
8	Рязанская	29 404	2 124	164	20	31 712
9	Пензенская	23 324	5 438	425	15	29 200
10	Донское войско	23 651	29	454	1 672	25 897
11	Нижегородская	13 524	4 147	2 907	73	206 651
12	Симбирская	19 050	1 399	526	8	20 973
Численность беженцев от 20 до 10 тыс.						
13	Орловская	12 277	4 795	2 027	58	19 157
14	Петроградская	8 809	3 199	6 852	80	18 940
15	Владимирская	11 631	4 316	518	45	16 510
16	Воронежская	13 756	1 471	199	47	15 473
17	Московская	10 025	2 043	2 238	81	14 387
18	Тульская	8 183	2 500	1 111	87	11 881
19	Пермская	7 216	3 335	1 183	71	11 805
20	Ярославская	6 415	2 036	2 976	54	11 481
21	Тверская	6 075	2 923	2 296	53	11 347
22	Смоленская	6 909	2 748	397	3	10 057
Численность беженцев от 5 до 2 тыс.						
23	Курская	3 074	1 609	546	63	5 292
24	Новгородская	3 390	454	1 070	17	4 931
25	Псковская	1 227	126	1 992	16	3 361
26	Костромская	1 313	397	841	77	2 628
27	Астраханская	2 106	274	35	22	2 437
28	Вологодская	416	378	1 048	25	1 867
29	Вятская	1 070	164	252	9	1 495

В годы войны не только русские губернии стали местом временного размещения белорусских беженцев. Значительное их количество оказалось в девяти украинских губерниях, несмотря на то, что Украина была предназначена для размещения беженцев из района Юго-Западного фронта. Как показывает таблица 2 [2, с. 172], в конце 1916 г. из четырех белорусских губерний там находилось 91 357 беженцев.

Больше всего белорусских беженцев осело в Екатеринославской и Харьковской губерниях. Екатеринославль являлся распределительным пунктом для беженцев, следовавших в южные губернии, многие из которых оседали в губернии, что привело к ее переполнению людскими контингентами. Наиболее интенсивное движение белорусских беженцев на Екатеринославском распределительном пункте наблюдалось в октябре 1915 г. Хроника событий выглядит следующим образом: 26 октября в Екатеринославле находились один вагон беженцев из Минской губернии и три вагона из Гродненской губернии, которые направлялись в Херсон, а также шесть вагонов беженцев из Гродненской губернии, следовавших в Одессу, которых железнодорожные власти отказывались отправлять по месту назначения. В тот же день в Екатеринославль прибыло еще 1 119 беженцев, которые были отправлены в Новомосковск, Мариуполь, Феодосию и Пензу. 27 октября в Екатеринославль прибыло еще 16 вагонов беженцев из Гродненской, Виленской, Холмской и Волынской губерний; а 28 октября – 24 вагона с беженцами из Минской и Волынской губерний. По данным украинского исследователя Л. Н. Жванко, в наиболее заселенной беженцами Харьковской губернии самыми многочисленными национальными группами беженцев являлись выходцы из Польши (32 %), Беларуси и Литвы (29 %), Прибалтийских губерний (26,3 %), остальные – Западной Украины [2, с. 172].

Таблица 2 – Количество беженцев Беларуси в украинских губерниях (по данным Татьянинского комитета на 1.01.1917 г.)

Наименование губернии выхода	Наименование губернии размещения									Всего
	Екатеринославская	Харьковская	Черниговская	Херсонская	Полтавская	Таврическая	Киевская	Волынская	Подольская	
Гродненская	19 923	20 879	5 544	6 380	2 050	3 700	2 470	504	203	61 653
Минская	6 685	4 712	5 089	2 397	2 598	882	920	965	9	24 257
Витебская	1 362	1 878	134	402	355	101	112	748	2	5 094
Могилевская	108	58	88	28	30	9	32	–	–	353
Всего	28 078	27 527	10 855	9 207	5 033	4 692	3 534	2 217	214	91 357

В целом, к началу 1917 г. в Российской империи осело 879 169 беженцев из четырех белорусских губерний. Из них в губерниях

европейской России – 822 499 человек, причем в европейской части России беженцы из Беларуси были сосредоточены в 48 губерниях. Самую многочисленную группу белорусских беженцев составили переселенцы из Гродненской губернии (690 178 человек), Минской – 140 783, а наименьшую из Могилевской губернии – 3 330 [17]. Значительно меньшее число белорусских беженцев оказалось в азиатской части Российской империи, которая географически находилась далеко от фронта. Наиболее существенная группа белорусских беженцев была вывезена в Западную Сибирь, южная часть которой в территориально-административном отношении входила в состав Томской губернии, а Томск стал губернским распределительным пунктом для беженцев, оседавших в губернии на жительство, а также для следовавших через нее далее на восток. В начале 1917 г. в Сибири находилось 35 297 белорусских беженцев, большинство из которых были выходцами из Гродненской губернии (29 878 человек). Современный российский исследователь А. С. Щетинина создала базу данных беженцев Западной Сибири в годы войны, в которой учтено 6 079 беженцев Томской губернии. Проанализировав социальный портрет беженцев, она установила, что большинство их являлись выходцами из Гродненской губернии. Что касается других регионов Российской империи, то самые малочисленные группы белорусских беженцев оказались в Средней Азии (13 783) и на Кавказе (7 588) [18, с. 179].

Что касается размещения беженцев в Беларуси, то на к. 1916 – нач. 1917 гг. в Минской, Виленской, Витебской, Могилевской губерниях общая их численность составляла 275 985 человек. Самой большой этнической группой беженцев являлась польская, численность которой составляла 106 198 человек (37 %). Белорусы, русские, украинцы (всех записывали русскими) составляли следующую по количеству группу беженцев – 101 587 человек (36 %). Евреев-беженцев в четырех белорусских губерниях было 48 895 человек (17 %). Остальные беженцы являлись литовцами (7 598 человек), латышами (1 859 человек) и др. – 1 935 человек, составляли 10 % от общей численности зарегистрированных [19, с. 13].

По данным современных польских исследователей М. Мондика, М. Коженевского, Д. Тарасюка, в первом квартале 1917 г. в четырех белорусских губерниях находилось 252 497 польских беженцев, из них 122 500 в Минской губернии [20, с. 32–35].

Революции 1917 г. в России существенно изменили ситуацию в беженском вопросе. После Октябрьской революции прежняя государственно-общественная организация беженского дела в течение нескольких месяцев была полностью ликвидирована. Начались гонения

на Татьянинский комитет и другие беженские общественные и национальные организации. Осенью 1917 г. значительное количество беженцев самовольно двинулось на Родину.

В целом, несмотря на кажущееся размещение беженцев Беларуси почти в каждой губернии Российской империи, их расселение не всегда нарушало связь между жителями уездов и даже односельчанами, которые часто оказывались поселенными вместе или рядом. Более полные сведения о количестве и размещении белорусских беженцев в регионах России и Украины предстоит получить в ходе дальнейшего исследования демографических последствий войны для Беларуси. Наиболее часто приводится информация о 1,5 млн. беженцев из Беларуси [21, с. 42–43].

Список использованных источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2020. – Оп. 1. – Д. 131.

2. Жванко, Л. М. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914–1918 рр.): монографія / Л. М. Жванко, арк. нац. акад. – Х. : ХНАМГ, 2010. – 360 с.

3. РГВИА. – Ф. 13273. – Оп. 1. – Д. 23.

4. Мікалаевіч, А. Беженцы першай сусветнай вайны / А. Мікалаевіч // Спадчына. – 1994. – № 3. – С. 16–21.

5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 13273. – Оп. 1. – Д. 76.

6. РГВИА. – Ф. 13273. – Оп. 1. – Д. 37.

7. Отчет о деятельности Особого отдела Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. – Петроград, 1916. – С. 47–57.

8. Отчет о деятельности Особого отдела Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. – Петроград, 1916. – С. 47–57.

9. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918): сб. док. / сост. : В. В. Врублевский [и др.] ; ред. кол. В. И. Адамушко (пред.) [и др.]. – Мн. : Беларусь, 2014. – 355 с.

10. Известия Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. – 1916, 1 июля, № 4.

11. Известия Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. – 1917, 1 января, № 15.

12. Белова, И. Б. Беженцы из Западных территорий в Центральной России (по материалам Калужской и Орловской

губерний) / И. Б. Белова // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность. – Витебск, 2008. – 240 с.

13. Известия Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. – 1917, 1 января, № 15.

14. Известия Комитета Ея Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. – 1917, 1 января, № 15.

15. Щетинина, А. С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920 гг.) / А. С. Щетинина // Известия АлтГУ. – 2007. – № 4(2). – С. 177–182.

16. Лапановіч, С. Ф. Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 гг.) : автореф. дисс...канд. ист. наук / С. Ф. Лапановіч. – Мн., 2002. – 19 с.

17. Korzeniowski M., Madzik M., Tarasiuk D. Tulaczy los. Uchodzczy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej swiatowej / M. Korzeniowski, M. Madzik, D. Tarasiuk. – Lublin, 2007. – 237 s.

18. Карнялюк, Віталь. Гістарычная дэмаграфія першай сусветнай вайны: бежанства з заходніх губерняў Расійскай імперыі (1914–1917 гг.) / Віталь Карнялюк // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 1999. – Т. 12. – 22–32 s.

УДК 94 (476.2)

Р. Р. Лазько

Гомель, УА “ГДУ імя Ф. Скарыны”

БЕЛАРУСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ РУХ І БАЛЬШАВІЦКІЯ ЎЛАДЫ ПАСЛЯ РАЗГОНУ ЎСЕБЕЛАРУСКАГА З’ЕЗДА (1917)

У артыкуле зроблена спроба асвятліць свайго роду “шэрую зону” ў гісторыі беларускай дзяржаватворчасці, якая выяўляецца пасля разгону Ўсебеларускага з’езда ў канцы 1917 г. Асноўная ўвага надаецца разгляду адносін паміж беларускімі арганізацыямі і бальшавіцкімі ўладамі Заходняй вобласці і фронту.

У беларускай гістарыяграфіі беларускай дзяржаўнасці склалася даволі спрошчаная схема таго перыяду, які пачаўся з разгону заходняфронтаўскімі бальшавікамі Ўсебеларускага з’езда і закончыўся абвяшчэннем Беларускай Народнай Рэспублікі (БНР). Гэтую схему